

Похороны священника о. Александра Виноградова.

Воскресенье, 23 дек. 1912 года, въ селѣ Большой Липовкѣ, Моршан. у., было совершено скромное погребеніе заштатнаго священника онаго села о. Александра Феодоровича Виноградова, скончавшагося скоропостижно 21 дек. въ 9 ч. утра.

Покойный б. сыномъ свящ. онаго села, окончилъ курсъ Тамб. дух. семинаріи въ 1868 году студентомъ, прослужа въ родномъ селѣ іереемъ около 30 лѣтъ, предъ выходомъ заштатъ, два года тому назадъ, состоялъ духовникомъ 4-го Моршанскаго благочинія, имѣя преклонный возрастъ 66 л., живя одиноко вдовцомъ въ своемъ небольшомъ домикѣ.

За послѣднее время покойный о. А—ръ постепенно физически изнемогалъ, будучи и психически угнетаемъ какою-то безотчетною скукою, скорбью и печалью, что, очень естественно, объясняется грустнымъ положеніемъ его тяжелаго жизненнаго креста—вдовствомъ и одиночествомъ.—Ахъ, какъ грустно—тяжело жить одинокому и при томъ на закатѣ старческихъ дней, неоднократно говорилъ покойный пишущему сіи строки.

21 декабря, ветхій деньми старецъ, вставши рано утромъ, усердно помолясь Господу Богу, по давно задуманному намѣренію и желанію, приказалъ запрячь свою лошадку, тихо—безмятежно отправился въ путь—дорогу—въ село Каменный Бродъ Козлов. у., къ своему затию о. діакону К. Сперанскому, получивши предъ отъѣздомъ своимъ отъ онаго письмо, увѣдомляющее тестя о приѣздѣ на Рожд. каникулъ своихъ двухъ сыновей студентовъ С.-Петербур. дух. Академіи 1-го и IV Кур., родныхъ внуковъ о. А—ра Виноградова, съ которыми такъ сильно и

радостно хотѣлось повидаться любвеобильному дѣдушкѣ—погостить въ кругу дорогой, родной семьи на святки и, какъ говорится, физически отдохнуть и морально обновиться—но, о великій ужасъ и грустное явленіе:—отѣхавши отъ своего дома не болѣе 50 саж. о. А—ръ, сидя въ саняхъ, вдругъ—неожиданно началъ наклоняться въ сторону—на бокъ, что замѣтилъ его возница и при поддержкѣ котораго—о. А—ръ тихо испустилъ свой духъ—каковая грустная кончина послѣдовала, конечно, отъ моментальнаго паралича—разрыва сердца, такъ называемаго въ медицинѣ аневризма.

По облаченіи іерея въ священныя одежды и по ударѣ 12 разъ протяжно—заунывныхъ смертныхъ звуковъ колокола—вѣсть о его внезапной кончинѣ съ быстротою молніи облетѣла село и произвела весьма грустно-тяжелое впечатлѣніе на жителей села Липовки—его духовныхъ чадъ, горячо и искренно любившихъ своего духовнаго Авву—Отца—густой толпой потянувшихся къ дому покойнаго, гдѣ началось частое служеніе панихидъ о упокоеніи новопреставленнаго раба Божія іерея А—ра въ Царствіи Небесномъ.

Божественная литургія въ день погребенія о. А—ра б. совершена причтомъ села Липовки, а отпѣваніе и погребеніе 6-ю священниками, прибывшими изъ сосѣднихъ сель по отслуженіи воскресныхъ раннихъ литургій у себя, во главѣ свящ. с. Бадина Угла, о. І. Э—ва—сотоварища покойному по семинарскому курсу 1868 г. Литургію и отпѣваніе пѣлъ любительскій хоръ изъ сельчанъ Липовки; народу въ храмѣ во время литургіи и отпѣванія было такъ много, что помѣстительный храмъ не могъ вмѣстить въ себя всѣхъ желающихъ помолиться у гроба покойнаго, а потому нѣкоторые за тѣснотой въ храмѣ, уходили изъ

оного и стояли въ церковной оградѣ, печально взирая на свѣжую могилу, вырытую для покойнаго о. А—ра.

Во время отпѣванія б. сказаны три надгробныя рѣчи. Въ двухъ рѣчахъ священники обрисовывали нравственный обликъ покойнаго — его авторитетность, миръ и любовь къ прихожанамъ, а въ рѣчи внука Спер. — такъ элегично звучало слово родственной любви и искренней признательности и глубокой благодарности къ дѣдушкѣ за его добро, оказываемое имъ, внукамъ, какъ матеріальное, такъ и нравственно-воспитательное — ибо они, внуки, въ дѣтствѣ и юности часто и по долгу живали въ домѣ о. А—ра, слыша его ласковыя рѣчи, относящіяся, до ихъ поведенія и обученія — при матеріальной помощи имъ въ бытность въ Тамб. дух. сем. и впоследствии въ С.-Петербур. Академіи.

По выходѣ изъ храма съ тѣломъ покойнаго о. А—ра въ церковную ограду къ могилѣ, при пѣніи трогательно-умственныхъ церковныхъ пѣснощій — Помощникъ и Покровитель — въ церковной оградѣ такъ много и тѣсно столпилось народа, что съ трудомъ возможно б. подойти къ дорогой могилѣ (видимый вещественный знакъ и свидѣтельство любви и преданности пасомыхъ въ своему пастырю) и вся погребальная процессія сельскаго священника окончилась около 3-хъ часовъ пополудни — уже начало смеркаться.

Въ домѣ покойнаго служащимъ іереямъ и прочимъ духовнымъ лицамъ съ родными и знакомыми б. предложена скромная поминальная трапеза.

Цѣль написанія сихъ строкъ та: честные во Христѣ братіе — іереи сотоварищи и сослужители покойнаго и вси сродницы и знаеміи — вознесите свои пламенные — усердныя молитвы о упокоеніи души новопреставленнаго іерея А--ра

въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ, покойнѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Лица Господня.

Свящ. села Бадина Угла *Іоаннъ Эксталева*.

Уставная „всенощная“.

Въ лѣтописи академической жизни Кіевской Духовной Академіи должно быть отмѣчено совершеніе сполна по Церковному Уставу всенощнаго бдѣнія 10-го ноября 1912 г. (суббота), въ Свято-Духовской (трапезной) церкви Кіево-Братскаго монастыря.

Богослуженіе началось въ 6 час. вечера. Многіе изъ кіевлянъ уже были освѣдомлены объ этой «уставной всенощной», и поэтому церковь была полна народу.

Преосвященный Иннокентій, ректоръ Академіи, облаченный въ архіерейскую мантию, занялъ «настоятельское» мѣсто около праваго клироса. Всенощную совершалъ студентъ IV курса іеромонахъ Антоній (Романовскій) съ іеродіакономъ Нектаріемъ (Трезвинскимъ), студентомъ II курса. Послѣдній исполнялъ обязанности діакона лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это указывается уставомъ. Студенты пѣвцы образовали два клироса: правый клиросъ пѣлъ подъ управленіемъ студ. IV курса И. Лаговскаго, а лѣвый—подъ управленіемъ доцента свящ. В. Д. Прилуцкаго.

Предъ началомъ службы большая часть молящихся занимала приготовленные въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ храма *сѣдалища*. По исполненіи «параеклисіархомъ» (рясофорный студентъ I курса Θεодосій Соколовскій) и «іереемъ, его же есть чреда (упомянутый студентъ-іеромонахъ) уставныхъ поклоновъ, началось кажденіе алтаря. По отверженіи церскихъ вратъ, параеклисіархъ, «пріемъ